

- Остановись, Сусюэ! – сделал попытку Бай Цивэй. Видя, в каком бешенстве была Бай Сусюэ, он предположил, что Бай Аосюэ сказала сестре что-то на редкость раздражающее.

Но он подзабыл, что когда человек находится под контролем своего внутреннего демона, он глух к внешнему миру. Это и произошло с Бай Сусюэ.

С насмешливым выражением на лице, Бай Аосюэ смотрела на несущуюся к ней на всех парах сестру. Внезапно она слегка подняла ногу и пнула Бай Сусюэ.

- Я тебя ни разу не обидела, Бай Сусюэ. С детства у тебя больше любви и живешь ты счастливее меня, но почему ты так часто придираешься ко мне? - Бай Аосюэ с презрением смотрела на свою сумасшедшую сестру.

- Ты намеренно демонстрируешь свое превосходство передо мной, игнорируя мои чувства. Тебе было все равно, нравится мне это или нет. Мне плевать на то, что у тебя есть, но твои клоунские ужимки просто отвратительны. Ты должна заплатить цену за боль, которую причиняла мне все эти годы. С процентами! - Бай Аосюэ закричала на Бай Сусюэ, которая снова набросилась на нее.

Бай Сусюэ в ответ неразборчиво прорычала:

- А не тебе это решать, нравится тебе или нет. Отец любит меня. Даже если я убью тебя сегодня, мне ничего не будет. Удача не на твоей стороне!

Бай Аосюэ не стала отвечать, а направилась прямо к рассвирепевшей Бай Сусюэ. Прежде чем та успела двинуться, Бай Аосюэ резко схватила ее за шею одной рукой:

- Похоже, твоему желанию убить меня не суждено сбыться! Но если ты больше не хочешь жить, я тебе безусловно помогу! Я мало что знаю, но убивать умею.

Охранники, готовые остановить Бай Аосюэ, были удивлены внезапной переменой ситуации. Бай Сусюэ отчаянно сопротивлялась, но Бай Аосюэ лишь крепче сдавила ее шею. Бай Цивэй беспомощно и встревоженно смотрел на задыхающуюся дочь.

Конечно, Бай Сусюэ сегодня была слишком импульсивной. Но, поскольку она все еще может быть полезна, ее смерть нарушит его планы. Поэтому он шагнул вперед и сказал:

- Отпусти сестру, Аосюэ! Это все вина твоей тети. Я прикажу ей сделать то, что ты сказала. Оставь Сусюэ, пожалуйста!

- Ха-ха! Не подходите ко мне так близко, отец, иначе я буду нервничать еще больше и могу случайно сломать ее нежную шею, - Бай Аосюэ усилила давление.

Бай Сусюэ от удушья больше не могла бороться. Она лишь в отчаянии смотрела на отца.

Бай Цивэй подавил свой гнев:

- Хорошо. Я просто стою здесь. Я сделаю все, что ты хочешь, если ты отпустишь Сусюэ.

- Во-первых, скажите тете Су, чтобы она выпила весь суп из птичьего гнезда и извинилась перед моей служанкой. Во-вторых, она должна воздерживаться от мяса и пойти в семейный храм, чтобы читать буддийские писания, - холодно перечислила Бай Аосюэ, глядя на Бай Цивэя.

Бай Цивэй молчал, но с болью смотрел на Су Цяньцянь, он ничего не мог поделать. Полная слез, Су Цяньцянь проглотила миску с супом из птичьего гнезда.

Когда Су Цяньцянь доела весь суп, Бай Цивэй снова бросил взгляд на Бай Аосюэ, но лишь чтобы увидеть, что она все еще сжимает шею Бай Сусюэ:

- А теперь проси прощения!

Бай Цивэй потерял самообладание и воскликнул:

- Не заходи слишком далеко, Бай Аосюэ! Мое терпение на исходе. Этого достаточно!

Бай Аосюэ лишь улыбнулась:

- Вам вовсе не обязательно терпеть меня. Если она не извинится, ее дочь умрет! Так что не вмешивайтесь!

Су Цяньцянь была встревожена словами Бай Аосюэ. Несмотря на разочарование в своей дочери, Су Цяньцянь все еще заботилась о ее жизни.

- Прости! Я прошу прощения от ее имени. Отпусти Сусюэ, пожалуйста!

Глядя на свою старшую дочь, Бай Цивэй сердито сказал:

- Похоже, ты не остановишься, пока не устроишь беспорядок в моей семье, да?

- Если бы вы в свое время были добры ко мне, возможно, сегодня не было бы столько проблем. Я просто хочу, чтобы они заплатили за свои поступки. Но кажется, что в ваших глазах я корень всех зол. Я не возражаю, если скандал дойдет до императора и распространится среди его подданных. Пусть вам будет стыдно. Я хочу, чтобы Его Величество знал, что премьер-министр

Чэнси, символ праведности и справедливости, - это зверь, который принял сторону своей наложницы, убил свою законную жену и наплевал на жизнь и смерть своей дочери! - ответила Бай Аосюэ.

Бай Цивэй больше не мог сдерживать свой гнев. Он шагнул вперед к Бай Аосюэ, уже не заботясь о Бай Сусюэ. Бай Аосюэ с первого взгляда поняла, что папаша хочет дать ей пощечину. Она отшвырнула Бай Сусюэ, чтобы увернуться. Затем она мгновенно появилась перед Бай Цивэем, схватила его замахнувшуюся руку и крепко сжала:

- Хмпф! Бай Цивэй! Ты не заботился обо мне с самого детства. Так что ты не имеешь права наказывать меня сейчас. Ты этого не заслуживаешь! Сегодня это лишь небольшой урок. Но в следующий раз так просто не отделаешься!

Пот обильно струился со лба Бай Цивэя, прежде чем Бай Аосюэ отпустила его руку. Хотя он и не разбирался в боевых искусствах, но у него появилось четкое ощущение, что его кости сломаются, если Бай Аосюэ сдавит его руку чуть сильнее.

От приступа острой боли у него не было времени подумать о том, как слабая девушка может обладать такой мощью. Он был ошеломлен и обильно потел. Бросив свирепый взгляд на Бай Аосюэ, он закричал:

- Ты дикарка! Ты зашла слишком далеко!

Бай Аосюэ изобразила полное безразличие к его словам. Она повернулась и посмотрела на Су Цяньцянь и Бай Сусюэ.

- Просите прощения! Я не люблю повторять!

<http://tl.rulate.ru/book/28072/612964>